

Тан Жуфань шёл в Малое пещерное небо с предельно ясной целью. Едва переступив границу тайных земель, он без промедления устремился туда, где росла нужная ему редкая трава. Ему повезло обнаружить её первым, но стоило приняться за сбор, как убежище выследили чужаки. К тому моменту Жуфань уже выбился из сил, отчаянно сражаясь с охранявшим растение духовным зверем.

Любому было ясно: добыча Жуфаня бесценна. Двое нападавших без лишних слов бросились на него, нанося смертоносные удары. В отчаянии Жуфань пустил в ход талисманы, купленные у Тан Яньчжи. Раздался взрыв, ранивший обоих грабителей. Не зная, сколько ещё смертоносных свитков припрятано у противника, ошеломлённые налётчики не решились продолжать бой.

Выкрикнув напоследок угрозы, они поспешно отступили. Жуфань торопливо выкопал растение, бережно убрал его и бросился прочь. Он прекрасно понимал: эти двое вернутся с подмогой. Позже, случайно столкнувшись с преследователями, Жуфань едва не лишился добычи, после чего стал предельно осторожен и затаился в глуши.

Когда пошла последняя половина месяца, Жуфань решил выбираться из укрытия на поиски Тан Яньчжи: вдвоём они были бы в безопасности. Отдать пятьдесят духовных жемчужин за охрану столь редкого сокровища — сделка более чем выгодная. Эта трава досталась ему ценой невероятных усилий, на внешнем рынке её не купить ни за какие деньги. Если бы её можно было просто приобрести, ему не пришлось бы рисковать жизнью в пещерном небе.

Вскоре после того, как он покинул убежище, на пути возникли Тан Лэй и его приспешники. Благо Жуфань вовремя среагировал и успел сбежать, иначе его бы непременно перехватили. После этого он примкнул к крупному отряду вольных практиков — вместе выживать легче, да и Тан Лэй с сотоварищами не решился бы напасть на толпу. Но Тан Яньчжи обещал оберегать его в эти дни, и ради духовных жемчужин он точно сдержит слово.

Их отряд несколько раз сталкивался с людьми Тан Лэя. Во время этих стычек Жуфань случайно заметил, что духовное оружие и артефакты приспешников Лэя явно принадлежали чужакам — очевидно, их отобрали силой. С каждым днём к их группе примыкало всё больше практиков. Нажива банды Тан Лэя таяла, а во взглядах грабителей крепло раздражение. Жуфань пробыл в отряде три дня и, поняв, куда дует ветер, без колебаний ушёл.

Он отыскал глухое, неприметное место и надёжно затаился. Снаружи было слишком опасно, а он не мог позволить себе потерять драгоценную находку. К тому же Жуфань не раз ловил на себе оценивающие взгляды Тан Лэя. Он понимал: толпа не спасёт, если банда решит применить хитрость, рассеять их группу и перебить всех поодиночке.

Тан Яньчжи, расспросив местных практиков, быстро разузнал, где в последний раз видели Жуфаня. Достав сенсорную жемчужину, которую тот передал ему перед входом в Малое пещерное небо, Яньчжи без труда отыскал его убежище.

— Что это у тебя так вкусно пахнет? — раздался внезапный голос за спиной Тан Жуфаня, отчего тот едва не выронил шампур с мясом.

Жуфань торопливо перевернул жаркое над углями.

— Откуда ты взялся? — выдохнул он. — Напугал меня до полусмерти!

Тан Яньчжи бесцеремонно уселся рядом и окинул его насмешливым взглядом.

— Это у тебя бдительность ни к чёрту.

— Правда? — Жуфань смущённо потёр мочку уха.

В последнее время жизнь в глуши была настолько мирной и спокойной, что он невольно расслабился. Жуфань мысленно отругал себя, пообещав впредь ни на миг не терять бдительности, где бы он ни находился.

— Это мясо зверя Дуду, оно очень нежное. Хочешь попробовать? — предложил Жуфань.

— Зверь Дуду?

Яньчжи взял предложенный шампур и откусил кусок. Вкус действительно оказался превосходным.

«Лои такое точно понравится», — подумал он.

Он не видел своего спутника Дао и сына уже больше двух месяцев. Чем они сейчас заняты? Скучают ли по нему?

— На вид они упитанные и неповоротливые, но на деле невероятно прыткие, — пояснил Жуфань. — При малейшем шорохе пускаются наутёк — не догонишь. Женщины-практики просто обожают их мясо.

То, что ему удалось поймать одного такого зверя, было чистой удачей.

— До конца испытания осталось полмесяца, самое время прогуляться по тайным землям, — проговорил Яньчжи.

Быстро расправившись с шашлыком, он достал флакон с пилюлями Изначальной Энергии высшего качества и закинул несколько штук в рот.

— Младший брат Тан действительно одарён от природы, — искренне восхитился Жуфань. — Не пробыл в пещерном небе и трёх месяцев, а уже прорвался на четвёртый уровень Концентрации Ци.

Вспоминая собственные мучения, когда переход с третьего уровня на четвёртый занял у него целых два года, он невольно вздохнул. Сравнение было явно не в его пользу.

Яньчжи небрежно махнул рукой, изображая скромность:

— Да пустяки. Просто здесь духовная энергия гораздо плотнее.

На самом деле, залечив раны и устроив переполох среди обитателей дикой зоны, Яньчжи вернул свои силы к начальной фазе пятого уровня Концентрации Ци. Однако для посторонних он предпочёл казаться практиком четвёртого уровня. В тайных землях прорывы из-за случайных находок происходили сплошь и рядом, так что его успех не должен был привлечь излишнего внимания. К тому же, показав более высокий уровень культивации после завершения Отборочного турнира, ему будет гораздо проще искать лекарей для мужа и сына.

Жуфань лишь понимающе улыбнулся. Духовная энергия здесь и впрямь была плотнее, но за два с половиной месяца совершить прорыв на одном лишь поглощении эфира невозможно. Он был уверен, что Тан Яньчжи наткнулся на какое-то редкое сокровище. Всем известно, как тяжело даётся развитие обладателям пяти духовных корней. Будь энергия вокруг хоть втрое гуще, практик с такими посредственными способностями не смог бы за столь короткий срок преодолеть барьер третьего уровня. Чем дальше продвигаешься по пути культивации, тем сложнее даётся каждый шаг — самому Жуфаню потребовалось долгих семь лет, чтобы подняться с четвёртого уровня на пятый.

Тан Яньчжи задумчиво посмотрел на пламя костра и, вспомнив о чём-то, требовательно протянул Жуфаню руку.

— У меня сейчас нет с собой столько духовных жемчужин, — поспешно заявил Жуфань. — Даю слово, как только вернёмся, я сразу же принесу всю сумму в твою обитель.

Яньчжи и не подумал убрать руку, недовольно хмыкнув:

— Да я про сенсорную жемчужину.

«За кого он меня принимает? — раздражённо подумал Яньчжи. — Неопределённость делает людей подозрительными, но неужели я похож на вымогателя?»

Ни один разумный человек не потащит в полный опасностей поход груды сокровищ. Он и сам не рассчитывал получить плату до возвращения в клан.

До Жуфаня наконец дошло, и он торопливо вытащил жемчужину, вложив её в ладонь собеседника.

— Младший брат Тан, тебе знаком этот артефакт? — полюбопытствовал он.

Яньчжи покачал головой:

— Впервые вижу. Но раз уж она указывает направление к своей паре, я назвал её сенсорной жемчужиной.

— Очень точное имя для такой вещицы.

Тан Яньчжи повертел на ладони тусклые бусины. Он направил внутрь тонкую нить силы души, но те отозвались глухим безразличием обычного речного камня. Однако стоило сблизить их, как они начинали ощутимо нагреваться. По текстуре они напоминали духовный жемчуг, разве что цвет имели невзрачный, грязно-серый.

Вытащив из мешка Цянькунь обычную духовную жемчужину и приложив её к серой бусине, Яньчжи с изумлением заметил, как тусклый артефакт буквально впитывает в себя её энергию.

Увлечённый подготовкой Жуфань ничего не заметил. Яньчжи, улучив момент, перенёс бусины и жемчужину в своё пространство. Направив туда силу души, он стал наблюдать. Серая сфера жадно всасывала духовную энергию. Вскоре от жемчужины осталась лишь щепотка бесполезного пепла. Яньчжи вновь и вновь прощупывал артефакт, но тот казался прежним. Накормив бусину ещё девятью жемчужинами, он наконец заметил перемены: серый туман внутри сферы слегка поредел. В этот раз попытка оставить на ней духовную метку увенчалась успехом, тогда как вторая, «голодная» жемчужина по-прежнему оставалась глуха к его воле.

Яньчжи с досадой подумал, что эти загадочные артефакты обойдутся ему в целое состояние, прежде чем раскроют свои тайны. Тем не менее, труды не пропали даром: теперь дальность обнаружения увеличилась с одного километра до трёх. Хотя какая-то компенсация за потраченные ресурсы.

Спрятав бусины, он повернулся к Жуфаню с самой доброжелательной улыбкой.

— Наелся?

Тот быстро проглотил последний кусок и кивнул:

— Сыт по горло.

— Вот и славно, — улыбка Тан Яньчжи стала ещё шире. — Раз уж подкрепились, пора заняться делом. Я знаю, как нам разбогатеть, но делить добычу будем честно: восемьдесят процентов мне, двадцать — тебе. Идёт?

— Мне восемьдесят, тебе двадцать? — наивно переспросил Жуфань.

Яньчжи посмотрел на него как на умалишённого:

— Разумеется, наоборот. Восемьдесят — мне, двадцать — тебе.

Жуфань потёр мочку уха.

— И как мы собираемся зарабатывать?

Его собственная культивация была выше, но в реальном бою Тан Яньчжи легко заткнул бы его за пояс. Даже двадцать процентов прибыли за прогулки по пещерному небу казались весьма щедрым предложением. Это всяко лучше, чем трусливо отсиживаться в сырых норах оставшиеся дни.

— Наш план прост... — Яньчжи выдержал театральную паузу и хищно улыбнулся: — Будем грабить грабителей!

— То есть... обирать мародёров? — опешил Жуфань.

— Именно. В последнее время здесь развелось немало банд, которые промышляют налётами на одиноких практиков. Мы выставим заманчивую приманку, а когда они клюнут — хорошенько их обчистим. Это куда быстрее и выгоднее, чем самим рыскать по лесам в поисках травы.

Тан Яньчжи рассуждал логично: те, кто выжил в одиночку до этого момента, либо невероятно сильны, либо накопили горы сокровищ. А грабители заслужили такую участь, так что это дело можно считать благородным очищением земель от скверны.

— Но нас всего двое. Вдруг не справимся? — засомневался Жуфань.

Ему уже доводилось видеть, как подобные авантюры заканчивались плачевно для самих зачинщиков.

— Пустяки! Забыл, с кем разговариваешь? Со мной тебе нечего бояться. Готовь карманы для духовных жемчужин! — Яньчжи ободряюще похлопал его по плечу.

— Что ж, тогда сыграем по-крупному. Выходим прямо сейчас?

— Куй железо, пока горячо, — Яньчжи призвал своих фамильяров и без тени страха двинулся по тропе. На его лице буквально читалось: «Я — глупая, жирная овца».

Жуфань со зверями держался поодаль, в тени зарослей, чутко прислушиваясь к каждому шороху.

Однако прошло полчаса, а на Яньчжи так никто и не позарился. Пару раз на пути показывались подозрительные группы практиков. Они уже были готовы ринуться в атаку, но, стоило им приглядеться, как налётчики тут же разворачивались и спешно убегали восвояси. Догонять их было бессмысленно — расстояние оставалось слишком большим.

Тан Яньчжи озадаченно потёр подбородок:

— Странно всё это. Я брожу здесь у всех на виду, а грабить меня никто не торопится. Даже те, кто хотел напасть, сразу сбегают. Тут явно скрыт какой-то подвох.

— И в чём же, по-твоему, причина? — любопытно спросил Жуфань.

Яньчжи самодовольно хмыкнул:

— Всё просто: они ослеплены моей красотой и потрясены величиим моего облика. Рука не поднимается обогреть столь безупречного господина!

Жуфань потерял дар речи.

«Какое ещё величие?» — мысленно простонал он.

Практики просто узнавали его в лицо! Человек, который ещё на третьем уровне Концентрированной Ци уложил на лопатки Тан Лэя, находившегося на пике пятого уровня, да ещё и обладал неисчерпаемым запасом взрывных талисманов, за версту разил опасностью. Ни один разумный человек не полез бы на рожон.

— Младший брат Тан, может, нам стоит изменить твою внешность? — предложил Жуфань.

Яньчжи притворно ужаснулся:

— Предлагаешь скрыть мой безупречный лик?

— Ради духовных жемчужин, — веско обронил Жуфань.

— Ладно, уговорил. Быть слишком красивым и знаменитым — воистину тяжёлое бремя, — сокрушённо вздохнул Яньчжи.

Он взял у Жуфаня маскирующие притирки — удивительно, что тот додумался захватить подобное в Малое пещерное небо, — и принялся наносить их на лицо. Вскоре перед Жуфанем предстал смуглый, простоватый юноша.

Яньчжи широко улыбнулся, сверкнув белозубой улыбкой:

— Ну как? Теперь меня признают?

— Ни за что не узнать. Но... — Жуфань замялся. — Твои одежды...

Золотое духовное одеяние Яньчжи служило слишком приметным маяком. Одной смены лица было мало — следовало переодеться. Понимая, что его наряд чересчур узнаваем, Яньчжи с тихим вздохом сменил золотые шелка на простое синее одеяние.

— Теперь-то всё в порядке? — недовольно проворчал он.

— Превосходно! Давай сменим место, — поспешил успокоить его Жуфань.

Они перебрались на другую тропу. На этот раз Яньчжи не успел пройти и пары сотен шагов, как дорогу ему преградили четверо практиков. Все они находились на среднем или позднем этапе четвёртого уровня Концентрации Ци. Нападавшие грамотно перекрыли все возможные пути к отступлению. Стоило Яньчжи броситься в любую сторону, как стоящий там боец задержал бы его на мгновение, позволяя остальным навалиться толпой. Против четверых у одиночки не оставалось шансов.

Яньчжи испуганно отшатнулся, с тревогой в голосе вопрошая:

— Что вам нужно?

— Что нам нужно? — ухмыльнулся предводитель банды. — Да ничего особенного. Просто хотим взглянуть, какими сокровищами разжился младший брат в тайных землях. Ты ведь не станешь отказывать старшим товарищам, верно?

В его глазах читалась неприкрытая жажда наживы. Кому в итоге достанутся эти трофеи, сомневаться не приходилось.

— Это мои вещи! — гневно выкрикнул Яньчжи.

— Скоро они станут нашими, — отрезал вожак.

Яньчжи резко рванулся в сторону, пытаясь прорвать кольцо, но один из практиков лёгким движением преградил ему путь.

— Младший брат, лучше отдай всё по-хорошему, — усмехнулся он. — Не испытывай наше терпение. Сам виноват, что столкнулся с нами вчетвером.

Яньчжи согласно кивнул:

— И то верно. Какая досада, что вы вчетвером наткнулись именно на меня. Быстро отдавайте свои мешки Цянькунь!

Грабители уже приготовились поднять его на смех, как вдруг ощутили три мощные, давящие ауры, окружившие их самих. Они оцепенели и медленно обернулись. Из зарослей навстречу им неторопливо вышли Тан Жуфань и два грозных зверя.

Яньчжи с вежливой улыбкой предупредил:

— Мои питомцы не отличаются кротким нравом. Если вы решите сбежать, я не ручаюсь за вашу безопасность, когда они вас настигнут.

— Ты... Тан Яньчжи?! — вожака банды вдруг осенило.

Он наконец узнал в этих свирепых зверях Огненную лисицу Чиюня и Чёрного волка Сяохэя — верных спутников знаменитого алхимика.

— Верно, — развёл руками Яньчжи. — Но призов за это не полагается.

Он демонстративно достал из рукава увесистую пачку талисманов:

— Предлагаю выбор: либо мы хорошенько вас поколотим и заберём пожитки силой, либо вы добровольно отдадите свои мешки Цянькунь. Что скажете?

Его талисманы Яростного Пламени без труда отбрасывали практиков на пике пятого уровня. Если он применит их сейчас, от нападавших мокрого места не останется. Оставшись в живых, они ещё смогут забрать чужое добро, а в случае тяжёлых увечий пролежат в лесу до самого закрытия тайных земель. Быстро взвесив все за и против, четверо бедолаг безропотно протянули свои мешки Яньчжи.

Яньчжи не стал обирать их дочиста: он забрал ровно две трети содержимого, вернув мешки с оставшейся третью владельцам. После этого довольный алхимик в сопровождении своего компаньона и зверей удалился.

Оставшиеся практики с тоской смотрели на свои опустевшие мешки. Всё нажитое за время Отборочного турнира испарилось в один миг. Шли грабить, а в итоге сами оказались обчищенными. Тан Яньчжи, обладая горами сокровищ и смертоносных талисманов, бесстыдно промышлял разбоем!

Переглянувшись, они единогласно решили держать язык за зубами. С какой стати им одним

терпеть убытки? Пусть и другие попадутся на эту удочку!

Первая же вылазка принесла богатый улов. Грабители не решились сопротивляться главным образом из страха перед Тан Яньчжи. Раз уж он на третьем уровне одолел Тан Лэя, то на четвёртом наверняка стал ещё опаснее.

Все, кто пытался напасть на Яньчжи, неизменно оказывались ограбленными. Но пострадавшие упорно молчали о своём позоре. Лишь когда банда за бандой лишилась добычи, слухи наконец расползлись по округе. На какое-то время одинокие путники в тайных землях стали казаться куда опаснее сплочённых групп.

За последние два дня они больше не встретили ни одного желающего поживиться. За прошедшие полторы недели улов Тан Яньчжи превзошёл все ожидания. Дальнейшие набеги могли вызвать всеобщий гнев, поэтому он решил свернуть дело.

— Старший брат Тан! Старший брат Жуфань! — раздался сзади взволнованный, запыхавшийся голос.

<http://bllate.org/book/19637/2004050>